

Из-за переполоха с табуном съемки шоу пришлось временно приостановить.

К счастью, никто не пострадал. Немного переведя дух, съемочная группа принялась договариваться с артистами. Было ясно, что сцены с лошадьми теперь под запретом, но продюсеры горели желанием продолжить работу над другими эпизодами.

Самый именитый гость, Ю Чжихэ, без лишних споров дал свое согласие.

Сделал он это ради поддержания имиджа или действительно не возражал — бог весть.

Стоило Ю Чжихэ кивнуть, как остальные участники тут же поспешили выразить готовность. Даже до полусмерти перепуганная актриса, едва придя в себя, заверила, что не станет срывать график.

Единственным, кто наотрез отказался, оказался Чжо Лань.

Режиссер, отправленная на переговоры, была искренне изумлена. Ей казалось, что Чжо Лань и его спутники вели себя хладнокровнее всех, изящно и играючи справившись с опасностью. Логично предположить, что их испуг был минимальным и съемкам ничего не мешало. Но стоило ей заикнуться о продолжении, как представитель Кровного клана, даже не задумываясь, ответил отказом.

Режиссер опешила:

— Почему?

Чжо Лань издевательски усмехнулся:

— А ты сама как думаешь? Кто-то намеренно подстроил так, чтобы моя лошадь взбесилась. Не будь у меня кое-каких сил и не окажись рядом Шикалеша, меня бы сбросило под копыта и растоптало в фарш. И пока вы не выясните, кто, где, как и зачем это устроил, я и пальцем не пошевелю. Случись что еще, вы, что ли, отвечать будете?

При этих словах Шикалеш бесшумно поднялся и встал плечом к плечу с Чжо Ланем, напоминая сурового и непреклонного телохранителя.

Вампир мягко улыбнулся и переплел свои пальцы с пальцами эльфа. Тот ответил ему крепким, надежным рукопожатием.

— Но... — растерялась женщина, лихорадочно подбирая слова. — Мы уже ведем расследование! Экспертиза лошади требует времени, результаты будут не сразу, нужно подождать. Обещаю, на других локациях мы в разы усилим меры безопасности и будем следить

за каждым шагом. Никаких происшествий больше не случится.

Она сделала паузу, решив задобрить строптивного артиста лестью:

— К тому же вы столь невероятно сильны, так блестяще справились с непредвиденной ситуацией... Вас ведь не напугать подобными пустяками? Тем более осталось отснять всего две уличные сцены, никаких животных там не планируется. Все пройдет гладко.

Но лесть эта возымела прямо противоположный эффект.

— Вот как? То есть если я силен, то меня можно подставлять под удар? — процедил Чжо Лань с ледяной усмешкой. — В моем контракте не написано, что обеспечение безопасности — это моя личная забота. Ты сейчас с легкостью раздаешь обещания, а если что-то пойдет не так, готова лично нести уголовную ответственность?

Режиссер мигом прикусила язык. Взять на себя такой груз она, конечно, не осмелилась бы.

Помолчав, она попыталась зайти с другого боку:

— Но ведь все остальные участники уже согласились и готовы выезжать. Если вы откажетесь, то будете единственным, кто пошел против группы...

— Ха-ха-ха-ха!..

Чжо Лань расхохотался так искренне и заливисто, будто услышал лучшую шутку в своей жизни. Растерянная женщина лишь молча хлопала ресницами. Наконец представитель Кровного клана умерил смех и посмотрел на нее с нескрываемым пренебрежением:

— Ты серьезно пытаешься упрекнуть представителя Кровного клана в том, что он отбился от стада? Какая глупость. Неужели ты думаешь, что древнее существо, тысячелетиями питающееся человеческой кровью, заботит мнение жалкой кучки смертных? Мне плевать на ваше стадное чувство.

До режиссера наконец дошло, какую непроходимую глупость она сморозила.

Ее жалкие попытки воззвать к корпоративной солидарности прозвучали для древнего хищника как оскорбление. Судя по ледяному тону Чжо Ланя, на съемочную площадку его не затащили бы и клещами.

Но ведь вся съемочная группа и артисты уже сидели на чемоданах. Ее прямой обязанностью было вернуть беглеца в строй. Если она провалит задание, Чжо Ланю, конечно, достанется от прессы, но первой под раздачу от руководства попадет именно она.

Зажатая между молотом и наковальней — непреклонным руководством и упрямой звездой — несчастная женщина едва сдерживала слезы бессилия.

От паники и обиды у нее задрожали губы. Пытаясь вызвать у собеседника хотя бы каплю жалости, она взмолилась:

— Вопрос с компенсацией за инцидент продюсеры обязательно уладят позже, но выпуск-то доснять нужно! Все ждут только вас. Я ведь подневольный человек, просто выполняю приказы сверху... Ну пожалейте меня, зачем вы усложняете мне жизнь?

Шикалеш опасно прищурился. Стоявший неподалеку Сесил и вовсе потерял терпение:

— Ого, это кто еще кого усложняет? Лихо ты на жалость давишь! Что дальше? Если Чжо Лань не пойдет, тебя уволят, и ты побежишь строчить в Звездную сеть слезливые посты о том, как заносчивый представитель Кровного клана лишил тебя куска хлеба?

— Я даже не думала о таком! — сорвавшись на крик, запротестовала режиссер.

— Думала или нет — дело твое, перед нами оправдываться не надо, — фыркнул Сесил.

Чжо Лань негромко рассмеялся.

— Глупое дитя человеческое. Избавь меня от этих слезливых мин. За свою долгую жизнь я повидал столько притворства, что твои актерские потуги кажутся мне детским лепетом. То, что я до сих пор разговариваю с тобой спокойно — верх моего великодушия. Иди к своему начальству и передай дословно: пока виновный в покушении не будет найден, я на площадке не появлюсь. И учти, за тысячи лет мой характер не стал ангельским. Те, кто пытался меня подставить, и те, кто поливает меня грязью, ответят за все. Я злопамятен.

От могильного холода в его голосе у женщины перехватило дыхание:

— Что вы такое говорите?.. Тогда, на поле, все просто поддались панике! Люди испугались, погорячились и решили, что это ваша вина. Но это же обычное недоразумение, вы ведь и сами это понимаете!

— Кажется, у тебя превратное представление о моем роде. С чего ты взяла, что представители Кровного клана занимаются благотворительностью и всепрощением? — Чжо Лань ядовито усмехнулся. — Впрочем, спасибо, что напомнила. Когда они считали виновным меня, то брызгали слюной и требовали линчевать на месте. Теперь выяснилось, что я пострадавшая сторона, и все резко засунули языки в одно место? Делают вид, будто ничего не произошло, да еще и смеют указывать, что мне делать? Какая потрясающая, незамутненная наглость.

Шикалеш опустил взгляд и тихо добавил:

— Ни один из тех, кто обвинял тебя, даже не соизволил извиниться.

— А я никогда и не ждал от смертных благородства, — хмыкнул представитель Кровного клана.
— Веками люди знали лишь три чувства к нам: страх, ненависть и желание истребить. Но стоит им на мгновение забыть этот страх — как сегодня, — и они тут же воображают, будто о нас можно вытирать ноги.

Шикалеш незаметно сжал руку Чжо Ланя крепче, и вампир ответил ему легким, успокаивающим пожатием.

Режиссеру стало не по себе от этих жутких откровений. Опасаясь, как бы разозленный монстр не вцепился ей в горло прямо здесь, она дрожащим голосом спросила:

— Значит... вы объявляете забастовку и отказываетесь сниматься?

— Я намерен дождаться правды, — сухо ответил Чжо Лань. — И пока расследование не завершится, я не собираюсь подставлять свою шею под очередной удар.

— Я... поняла вас, — пробормотала женщина. Больше аргументов у нее не осталось, оставалось только уйти.

Она уже потянулась к ручке двери, когда ей в спину прилетели ледяные слова представителя Кровного клана:

— Передай своим боссам: если они попытаются замять это дело вместо нормального расследования, я лично обращусь в полицию. Тогда копам придется перевернуть тут все вверх дном, и лавочку прикроют. И плевать мне будет, кто там у вас рвется продолжать съемки — снимать будет просто некому.

Женщина на секунду замерла, а затем испуганно вымелась из комнаты.

Проводив ее взглядом, Сесил презрительно цыкнул:

— Ну и что дальше? Будем сидеть здесь или найдем место поинтереснее?

— Ветеринары сейчас осматривают ту кобылу, на которой я ехал, — отозвался Чжо Лань. — Дождемся вердикта врача, заберем отчет и решим, что делать дальше.

— Логично, — кивнул Сесил.

Полный осмотр животного растянулся почти на два часа. Лошадь обследовали с максимальной тщательностью: сделали рентген, взяли все мыслимые анализы крови.

В конце концов ветеринар вынес пухлую папку с медицинским заключением.

Пролистав скучные таблицы с непонятными терминами, Сесил сразу заглянул в резюме и удивленно вскинул брови:

— Растворимый инъекционный препарат?

Чжо Лань скосил на него глаза:

— Что там конкретно?

— Судя по анализу крови и осмотру тканей, кобыле сделали мгновенный укол, — пояснил Сесил. — Препарат вызвал резкую вспышку острой боли, а затем сильное жжение и распирание, от чего животное и взбесилось. Сам состав не токсичен, но консистенция у него крайне густая — при резком введении это вызывает у животных дикую резь. Ветеринары проверили то место, на которое указал Шикалеш, и действительно обнаружили крошечный след от прокола. По их словам, стреляли из портативного инъекционного пистолета. Игла там ледяная или из быстрорастворимого полимера: попадает в тело, впрыскивает дозу и бесследно тает в крови. Вот почему инструкторы сначала ничего не заметили.

— Короче говоря, кто-то всадил лошади в круп растворимую ампулу-дротик, которая растаяла без следа? — подытожил представитель Кровного клана.

Сесил молча кивнул.

— Забавно, — процедил Чжо Лань с недоброй ухмылкой. — А такое оружие можно соорудить на коленке из подручных средств?

— Трудно сказать, — задумался Сесил. — В любой конюшне всегда есть запас медикаментов и инструментов для вакцинации. При желании и доступе к аптечке сварганить нечто подобное на скорую руку вполне реально.

— Быстрее всего вычислить паршивца по записям с камер, — подала голос Ай Цзя. — По траектории и дистанции выстрела можно без труда определить примерную точку, откуда стреляли.

Чжо Лань хмыкнул:

— «Паршивец» — это еще мягко сказано...

— Чжо Лань, — прервал его Шикалеш, демонстрируя экран своего терминала. — В сети на тебя льются ушаты грязи.

— М-м? — представитель Кровного клана лениво перевел на него взгляд. — И какую же чушь на этот раз сочинили почтенные обыватели?

— Сейчас активно вирусятся два вброса, оба касаются сегодняшнего инцидента, — бесстрастно доложил эльф. — В первом утверждают, будто ты выкинул какой-то фокус, отчего лошадь взбесилась и едва не угробила всю съемочную группу вместе с гостями. Во втором — поливают за то, что съемки возобновились, а ты единственный саботируешь процесс из-за капризов и высокомерия.

Чжо Лань лишь иронично выгнул бровь.

— Ах да, еще пишут, что закрепленный за тобой режиссер разрыдалась прямо на площадке от твоих издевательств, — добавил Шикалеш.

— Да ладно! — взорвался Сесил. — Совсем берега попутали? Я ведь только что в шутку это предположил, а они уже пустили сценарий в ход! Сволочи лицемерные!

— Надо же, как усердно они лепят из меня главного злодея дня, — покачал головой Чжо Лань, растягивая губы в хищной улыбке. — Разобьется представитель Кровного клана, упав с лошади — сенсация. Выживет — тоже отличный повод для хайпа. Подумать только, меня, чистокровного представителя Кровного клана четвертого поколения, жалкие смертные решили использовать как дешевый инструмент для пиара.

— Продюсеры точно в доле! — уверенно заявил Сесил. — Они до сих пор не выпустили ни одного официального опровержения, хотя прекрасно знают, что ты жертва. Сидят и молча наблюдают, как разгорается пожар. Да и эта их идея свести тебя в одном кадре с Ю Чжихэ... Они с самого начала планировали устроить грязное шоу за твой счет.

— Они могли отсмотреть записи в первые же минуты, но предпочли затянуть время под предлогом долгой проверки, — холодно заметила Ай Цзя. — Если судить по диспозиции на площадке, у персонала шоу было больше всего возможностей нажать на спуск. Они под подозрением в первую очередь.

— Ю Чжихэ тоже со счетов сбрасывать нельзя, да и конюхов тоже! — подхватил Сесил. — Хотя администрация манежа ведет себя вполне адекватно, так что их вину я бы пока поставил под сомнение.

Шикалеш шагнул ближе к вампиру, заглядывая ему в глаза:

— Каков наш следующий шаг?

— А что тут думать? — Чжо Лань весело прищурился. — Зачем нам ломать голову и строить догадки, если можно перепоручить эту скучную работу тем, кто получает за это зарплату?

— Ты имеешь в виду... — осекся Сесил.

Чжо Лань хищно оскалился:

— Именно. Мы вызываем полицию.

<http://bllate.org/book/19532/1997159>